

Возможно, у меня не было опыта, но то, чего мне не хватало, я более чем компенсировал своим энтузиазмом. Это, а также очень внимательно выслушивать удовольствие от моего прикосновения, понять, какие чувства нравились матери, и как она, казалось, реагировала на одни вещи, которые я делал с ее киской, а не на другие. Щелчок ее клитора моим языком быстрыми, мягкими маленькими лизаниями бабочки казался одним из ее любимых. Так что я продолжал делать это много, хотя я попеременно то лизал ее, то осторожно захватывая ее маленький крошечный комок губами, а затем мягко посасывал его. «О, Джейк! Я так давно не кончил, ОЧЕНЬ долго!» она буквально мурлыкала. Просто услышав ее слова, мне захотелось удвоить свои усилия. В любом случае, я был опьянен вкусом ее киски, все мысли о моем собственном оргазме были настолько далекими, что меня было бы меньше заботить, кончу я или нет. Прямо сейчас, слышать стоны и стоны удовольствия моей матери, когда я продолжал лизать и щекотать ее влагище своим языком, значило для меня больше, чем все, о чем я мог вообразить или о чем раньше мечтал. «О, бля, Джейк! А теперь, пожалуйста! Заставь меня кончить, дорогая, заставь мамочку кончить!» Подняв руку, я нашел одну из ее грудей и начал ущипнуть ее за сосок, как я сначала видел, как она поступает с собой, когда впервые ворвалась в ее спальню. Вкупе с этим ощущением и тем, как я теперь сосал ее клитор, как будто сосал ее грудь, было достаточно, чтобы довести ее до края. Мама взорвалась от сырости, которого я не ожидал и к которому я не был полностью готов. Я знал, что женщины становятся «мокрыми», естественная смазка, которая делает секс возможным, как я узнал с помощью различных средств. Но я не знал и не знал, что некоторые женщины действительно хлестали так, как она. Я чуть не утонул в той первой первоначальной порции ее женского крема для спермы, но когда шок от того, что она делала, прошел, я начал пить из ее киски, как одержимый, обнаружив, что теперь не было. Когда, наконец, она стала слишком чувствительной, чтобы позволить мне продолжать, мама откатилась от меня, вынуждая меня освободить губу от ее клитора. Спустившись между моих ног, она атаковала мой член с не менее требовательной страстью, которая, как я знал, в считанные секунды приведет к тому, что она высосет из моего члена каждую унцию жидкости, которая у меня была. Звуки моей матери, сосущей мой член, не поддаются описанию. Она напала на него, как голодная женщина, что в некотором роде так и было. Но на самом деле слыша почти гортанные звуки, которые она издала, когда она «сосала» головку моего члена, оказала на меня желаемое воздействие. Через мгновение я почувствовал, как поток моей спермы вырвался из глубины моих яиц и начал климатический подъем вверх по стволу моего члена.

"О, мать твою! Это идет, идет!" Независимо от того, что она сказала ранее, я полностью ожидал, что она отпустит мой пенис до того, как натиск моего оргазма сокрушит ее. Во всяком случае, она прилипла ко мне, как вакуум, и когда первый взрыв пронзил меня, я почувствовал, как она жадно, жадно высасывает мое тесто для мячей так же быстро, как я его производил. Еще долго после того, как я был полностью насыщен, невероятно насыщен, мама продолжала нежно сосать и нежно лизать мой член, следя за тем, чтобы нигде не осталось следов моей спермы. Ее прикосновение превратилось из пламенной настоящей потребности в успокаивающее, нежное утешение, которое еще раз напомнило мне о ее привязанностях так давно, когда я был ранен или ранен. В каком-то смысле она делала это снова, хотя мой разум отказывался принять этот поступок и то, что произошло, и позволил только той почти забытой близости, которую мы когда-то разделяли. В какой-то момент я заснул и никогда не слышал, чтобы она выходила из моей комнаты. Я проснулся утром, сознание медленно наползало, напоминая мне о том, что произошло между нами. Мои мысли пронеслись через волну эмоций, вины, смущения, стыда и даже гнева, но не на мою мать, а на себя. Независимо от того, насколько она уязвима или даже нужна, у меня не было права воспользоваться ситуацией так, как я. И хотя это правда, что она сама спровоцировала это действие, я знал, что даже когда это случилось, мама была не в правильном расположении

духа, и если бы я остановил ее, при необходимости принудительно, она бы пришла в себя и поняла мы совершали ужасную ошибку. Я быстро оделся и бросился вниз в ее комнату. Но на удивление она уже встала. И еще более поразительным было то, что ее кровать была застелена, а комната была опрятной, как булавка. Я не видел ее спальню в таком виде несколько месяцев, если не лет. Из ее комнаты я толкнул распашную дверь на кухню и нашел ее там. Но я снова не был готов к тому, что увидел там. «Доброе утро, дорогая. Ты хорошо спала?» Это был риторический вопрос, поскольку она не позволила мне произнести ни слова острием, сразу указав мне, что завтрак почти готов, и что она собиралась позвать меня, чтобы он не остыл. Как и ее спальня, кухня была безупречной, за исключением нескольких тарелок, которые уже были пропитаны горячей мыльной водой. Если бы я не знал лучше, я бы почти поверил, что она даже не заснула и провела остаток ночи, просто убирая дом, чтобы справиться с ужасным актом, который мы пережили вместе. "Мама?" "Да, дорогая". «Мама, нам нужно поговорить о прошлой ночи». Она улыбалась, и я даже услышал ее смешок, когда она как бы ответила на мое заявление. «Лучшая ночь в моей жизни», - начала она, что застало меня совершенно неподготовленным. «Не помню, чтобы когда-либо раньше спал так крепко, или просыпался таким свежим и живым, как сегодня утром». Поставив перед собой тарелку, полную горячего картофеля, оладьи с большим количеством домашнего варенья, я сидел и смотрел на еду, на самом деле не видя ее, но задаваясь вопросом, действительно ли матери каким-то образом удалось скрыть весь эпизод, поскольку ее способ справиться с этим. Даже когда я почувствовал, как мягкость ее груди просто коснулась моего затылка, когда она поставила тарелку передо мной, что заставило меня рефлекторно вздрогнуть, она, казалось, не заметила контакта и продолжила лить мне апельсиновый сок, а также чашка свежеприготовленного кофе. «Теперь тебе лучше поесть. Тебе предстоит долгая поездка, если ты хочешь быть там до этого вечера. И зная свою сестру, она будет беспокоиться о тебе, особенно если будет поздно». Было очевидно, что мама намеренно избегает обсуждений того, что произошло, и я решил, что, возможно, лучше всего притвориться и сделать то же самое самому. Я уже решил, что никогда больше не буду упоминать эту тему и что это было отклонение от нормы, которое больше никогда не повторится, не говоря уже о обсуждении.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/3709/94302>